

Нръ. 3. Унгваръ, 1. (13.) Февраля 1888. Годъ IV.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго листа.
ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ЛИСТОКЪ.

Подписная цѣна:
На годъ 4 гульд
На $\frac{1}{2}$ года 2 „
На $\frac{1}{4}$ „ 1 „
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
слѣдуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungshegye).

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦІКЪ.

Богатство и роскошь древняго Рима.

Римъ, обладая почти цѣлымъ міромъ, имѣлъ обильные источники для своихъ богатствъ: въ него стекались сокровища почти всего тогдашняго міра и обогащали какъ государство, такъ и частныхъ гражданъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ изумительного богатства частныхъ людей.

„Тотъ нестоитъ называтися богатымъ, кто на свой счетъ не можетъ содержати легіонъ воиновъ“, говорилъ Крассъ; а легіонъ, какъ известно, состоялъ изъ 12,000 человѣкъ. Богатство Красса оцѣнялось въ 2 тысячахъ милліоновъ сестерцій (родъ грошей, $2\frac{1}{2}$ крейц.) и состояло частію въ помѣстьяхъ, частію въ наличныхъ деньгахъ, не включая въ это количество цѣну домашней твари и рабовъ.

Другій римлянинъ, по имени Кай Цецилій Клавдій Сидоръ, во своеи завѣщаніи объявилъ, что хотя онъ многаго лишился въ время междуусобной войны, одножъ оставляетъ своимъ наследникамъ 4116 рабовъ, 600 паръ быковъ, и 257000 другихъ домашнихъ животныхъ. Даже Сенека философъ, умѣвшій такъ хорошо разсуждати объ умѣренности, владѣлъ по собственному его признанію, несмѣтными богатствами.

При обиліи земныхъ благъ, трудно человѣку держати себя въ границахъ умѣренности. Разбогатѣвшій Римъ предался суетной, чувственной (*érzéki*) роскоши.

Оправдывая эту роскошь, хитрый Тиверій сказалъ сенату, предполагавшему возстановити прежнюю простоту и умѣренность въ жизни: „теперь наше государство иначе существовати не можетъ. Мы были воздержны, когда были гражданами одного города; а теперь у насъ богатство всей вселенной, для насъ трудятся господа и рабы“.

Блескъ роскоши отражался на всѣхъ подробностяхъ домашней жизни римскихъ богачей. Въ ихъ чертогахъ (*kastély belsejében*) полы (*palló*) были выложены мраморомъ, стѣны росписаны фресками, своды (*ihek*) покрыты золотомъ. Тамъ курились дорогіе ароматы, росли рѣдкія деревья, фонтаны освѣжали зной воздуха холодной водой, повсюду красовались дорогія вещи, толпилась многочисленная прислуга. Мало того, римляне-богачи тратили огромныя суммы на построеніе жилищъ для предметовъ забавы и прихоти, для соловьевъ и попугаевъ (*raagáj*), въ сады свои проводили изъ моря каналы для разведенія устрицъ и угрей (видъ рыбъ), переносили громады скалъ, вырубали въ скалахъ углубленія и окружали эти углубленія и каналы деревьями, чтобы любимыя рыбы и раковины были защищены отъ знойныхъ лучей солнца.

Роскошная, пышная одежда была также необходимостію для римского богача. Особенно женщины незнали мѣры въ нарядахъ и украшеніяхъ.

„Римскія матроны, говоритъ Тертулліанъ, наряжаются какъ распутныя женщины, и съ ними смѣшиваются. Исчазли древніе обычаи, столь много способствовавшіе къ соблюденію скромности и умѣренности. Теперь всѣ члены тѣла у женщинъ отягчены золотомъ. Мы видимъ покрывало стоюще до 20000 золотыхъ монетъ; видимъ цѣну цѣльихъ лѣсовъ и острововъ въ украшениі головы; видимъ несмѣтныя суммы, висящія на ухахъ честолюбивой (*nagugavaágúo*) женщины; видимъ на пальцахъ цѣну нѣсколькихъ мѣшковъ золота“.

„Я видѣлъ, — говоритъ Плиній, — Лоллію-Павлину, осыпанную драгоценными камнями такъ, что въ ея нарядѣ отъ головы до ногъ не было мѣста, которое бы не блестѣло; — видѣлъ, не во время какого-нибудь торже-

ства, или великаго праздника, а по случаю обыкновен-
наго посѣщенія".

Въ яденіи богатые римляне несоблюдали никакой умѣренности. Въ ѿдѣ многіе изъ нихъ видѣли единственную цѣль жизни. Привычка удовлетворяти прихотямъ вкуса была доведена до крайней изысканности и ненасытности. Кушанья (*étkészék*) приготавлялись изъ всевозможныхъ растѣній, птицъ, звѣрей и насѣкомыхъ, изъ гребенковъ срѣзанныхъ у живыхъ птицъ, изъ языковъ павлиновъ (*ráva*) и соловьевъ, изъ мозга маленькихъ птичекъ, изъ подкопытнаго мяса верблюдовъ, изъ кузнечиковъ (*szöcske*), мышей, нарочно откормленныхъ и т. п. Случалось даже, что нѣкоторыя кушанія пересыпались крупинками золота и жемчугомъ. Золотый вѣнокъ назначался изобрѣтателю новаго кушанья. Вообще, богачи тратили огромныя суммы на прихоти стола. Полную и любопытную картину римской роскоши представляетъ Петроній въ своемъ описаніи Тримальціонова пира.

На удобства (*kényelemre*) и удовольствія земной жизни римскіе язычники истощали всю свою изобрѣтательность и дѣятельность. Уже не любовь къ отечеству, но виды своекорыстія побуждали римлянъ служити государству. Самое занятіе науками было со стороны преподавателей больше промысломъ, а со стороны учащихся больше модою, чѣмъ слѣдствіемъ умственной потребности просвѣщенія. Ремесла считались занятіями презрѣнными, рабскими, недостойными свободнаго гражданина. Любимъ препровожденіемъ времени были зрѣлища (*szinjátékok*) и особенно циркъ. „Изумительно видѣти, — говоритъ одинъ древній писатель, — огромный циркъ, багато покрытый мраморными украшеніями и статуями; на ступеняхъ его сидятъ 80—100 тысячъ человѣкъ; открываются затворы и выбѣгаютъ сотни дикихъ звѣрей, назначенныхъ для потѣхи народа; потомъ отпирается шлюзъ (*zárka*), и аrena (*küzdér*) превращается въ море, гдѣ плаваютъ морскія чудовища, большія суда (*hajók*), происходятъ морскія сраженія. Но вотъ, вода спускается, аrena уравнивается, усыпается пѣскомъ, и выходятъ *gladiator*-ы; бой кончился; уничтожаются всѣ слѣды его, и накрываются столы; народъ ликуетъ за пиршествомъ“.

Но никогда небыло и быти не можетъ государства, состоящаго изъ однихъ богачей; всегда и вездѣ были, есть и будутъ бѣдные, нуждающиеся въ кускѣ хлѣба. Положеніе бѣдняковъ въ богатомъ, гордомъ и своекорыстномъ языческомъ Римѣ было весьма тягостное. Во всемъ римскомъ государствѣ не было ни одного благотворительного заведенія, въ которомъ могли бы находiti пріютъ (*menhely*) несчастные, удрученные (*elcsigázottak*) бѣдностю, старостю, или болѣзнью.

Богачи съ презрительнымъ равнодушіемъ смотрѣли на участъ бѣдныхъ, которые безъ пользы скитались по улицамъ, не зная, чѣмъ они будутъ питатися на слѣдующій день, и которые поддерживали свое жалкое существованіе или скудною милостынею, которую получали только униженною лестію гордыи и тщеславныи богачамъ, или воровствомъ (*lopás*) и грабительствомъ.

А. Кр.

О разводѣ брака по причинѣ чужеложства.

Разсужденіе протоіерея Іоанна Чурговича.

(Переводъ съ латинскаго.)

Сочинение бл. п. Іоанна Чурговича, бывшаго иногда протоіерея капитула мукачевскаго, о разводѣ брака по причинѣ чужеложства.

(Продолженіе).

Посмотримъ теперь, что разумѣлъ самъ Іисусъ во отвѣтѣ своемъ подъ словомъ развода или отпущенія. Во словахъ Спасителя явно и ясно соключаются сіи два дѣла: отпустити жену и послѣ отпущенія, на другой женитися; разводъ также такъ толкуется въ отвѣтѣ Спасителя, какъ во вопросѣ фарисеевъ; сіе же толкованіе приспособимъ теперь къ самому вопросу и отвѣту; во-прошаются фарисеи: про якія причины вольно развестися съ женою? Фарисеи ставятъ опредѣленный вопросъ, по-елику во-прошаютъ о причинахъ развода: Христосъ же въ отвѣтѣ своемъ подаетъ ясное опредѣленіе, ибо явно говорить, что токмо по причинѣ чужеложства вольно развестися съ женою, — и такъ смыслъ отвѣта такой:

лишь по причинѣ чужеложства есть позволень такій разводъ, о каковомъ мы выше говорили, по инымъ же всякаго рода причинамъ, не вольно отпущати жену и на иной женитися; — и поелику объявляеть, что тотъ прелюботорить, кто на иной женится, — то симъ показуетъ, что во всѣхъ разводахъ, даваемыхъ по какой нибудь причинѣ, союзъ супружескій пребываestъ неврежденный, изъемши тотъ разводъ, который бываетъ по причинѣ чужеложства: доводы бо отъ противнаго (*argumenta a contrario*) суть, какъ знаемъ, найявнѣйше и найсильнѣйше. — И такъ, когда Христосъ говоритъ: „иже аще пустить жену свою развѣ словесе прелюбодѣйнаго и женится иною, прелюбытворить“; — то это противно сему: иже пустить жену свою по причинѣ чужеложства и женится иною, не прелюбытворить; — се отъ солнца яснѣйшая истина. Не всякую причину развода оправдаетъ Христосъ, — но и не всякую исключаетъ; но причину чужеложства отъ всѣхъ беззаконныхъ, неприличныхъ и недостаточныхъ причинъ развода отдѣляетъ, и позволяетъ, чтобъ по причинѣ чужеложства истинный и совершенный разводъ бывалъ, который то разводъ не противится оному закону божiemу: „яже Богъ сочeta, человѣкъ да не разлучаетъ“, — ибо тутъ не человѣкъ, но Богъ разлучаетъ, ибо что слово Божie творить, то по суду всѣхъ, самъ Богъ творить.

И воистинну, если бы по суду Спасителя, не вольно было, по нѣкой причинѣ разводити бракъ, совзоромъ союза, — то слова: „развѣ словесе прелюбодѣйнаго“ совершенно не нужны, излишны и даже пусты бы были; ибо что касается развода отъ стола и отъ ложа, — то о немъ іудеи, ни другie народы и говорити не слышали; есть и больше причинъ, по которымъ въ семъ смыслѣ бракъ разводится, не лишь чужеложство, — и однакожъ Спаситель явно говоритъ, что по никакой причинѣ не вольно отпущати жену, токмо по причинѣ чужеложства; и такъ не вольно отдѣлити жену отъ стола и отъ ложа, токмо по причинѣ чужеложства; — по чemu же разводятся однако, такъ сказать, ежедневно браки и по инымъ, не малочисленнымъ причинамъ, ко-

торыя ни чужеложство, ни прелюбодѣйство? Изъ словъ Спасителя, а особенно изъ приложеннаго изъятія, „развѣ словесе прелюбодѣйнаго“, — найявнѣйше и безъ того, чтобъ буква писанія насилиѧ терпѣла, слѣдуетъ: не вольно пустити жену по иной причинѣ, токмо по причинѣ чужеложства, но не вольно отпустити одну жену и на другой женитися токмо на той случай, если первая по причинѣ чужеложства была отпущена; — есть же прелюбодѣйство, одну пустити и на другой женитися безъ причины чужеложства; — подобно прелюбодѣйство есть, женитися на пущеной, если эта не по причинѣ чужеложства была пущена. На дѣлѣ буква Евангелія сей имѣеть смыслъ, и всякий иный смыслъ крутый и насильственный будетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Народныя пѣсни.

По пудъ лѣсы, по пудъ горы
Попасало дѣвча волы;
Едѣнъ Рейта, другій Факовъ,
И коничокъ съ пудъ воляковъ.

Дай мнѣ дѣвча того коня,
Не одолга будешь моя;
Нехай пуйду у чужину,
Боронити домовину.

Не дамъ я ти коня мого,
Бо утрачу миленъкого;
Хотя познамъ вѣрность твою,
Но тамъ прольютъ кровцю твою.

Другая.

Ой лучка, лучка, лучка зелена,
Что на ней пасло дѣвча олея.
Не былъ то олень, была то панна;
Чекай дѣвчино три роки за мяя.

Я бы чекала рочокъ полъ-друга;
Ты бы ся вженивъ, ганьба бы была,
Ганьба бы была моей родинѣ,
Же я обстала въ великой подлинѣ,
Ганьба бы была моему лицю,
Же я обстала старовъ дѣвицьовъ.
Голубъ на дубѣ жалостно дзюбе,
Же того дѣвча мое не буде.

Сообщилъ: М. А. Вр-ль.

О б о з рѣніе.

— Многоразъ вспоминали мы уже объ обществоахъ трезвости. Всѣ убѣждены въ томъ, что такія общества необходимы для нашего народа, ибо иначе онъ пропадетъ въ пьянствѣ; увы, однако дѣло не идетъ на впередъ: обществъ трезвости не имѣется. Такія общества заведены почти по всей Галицкой Руси; въ Россіи графъ Левъ Толстой сталъ во главѣ тѣхъ, которые занялись образованіемъ обществъ трезвости, — только мы не дѣлаемъ ничего! Вопросъ важный, онъ заслужитъ полнаго вниманія; вѣдь прежде всего мы, священники должны препятствовать дѣлать грѣхъ, и вести ко благобыту своихъ вѣрниковъ; а у насъ, будто бы вымерла всякая жизнь, нѣтъ воодушевленія ни къ какому общеполезному предпринятію.

— Западно-славянскія газеты всегда еще занимаются вопросомъ введенія славянского языка въ Богослуженіе и возвращенія западныхъ славянъ къ Кирилло-Меѳодіевскому обряду. Они большую надежду полагаютъ на Его Святѣйшество Льва XIII., который такъ благосклоннымъ показался ко славянамъ, что установилъ всемірно праздновати 5. іюля ежегодно память Св. Св. Кирилла и Меѳодія и выразилъ полную признательность Апостольскимъ трудамъ ихъ и который разрѣшилъ въ Антиварской лат. обрядѣ епархіи употребляти славянскій языкъ въ Богослуженіи.

— Южные славяне заняты празднованіемъ памяти Св. Савы просвѣтителя своего. Общая характѣ-

ристика славянъ, что они устроютъ свои празднества всегда по поводу какого-то религійного начала. Когда другіе народы празднують и веселятся лишь для того, чтобы повеселитися; въ основаніи праздничныхъ сходокъ и увеселеній славянъ всегда лежитъ какая-то религійная мысль. Мы угро-русы, точь въ точь какъ и прочіе славяне, не можемъ веселитися безъ церкви, безъ Бога. Въ томъ и будущность наша.

— Любопытно для насъ знати устройство церкви константинопольской; для чего скажемъ кое-что о немъ. При Константинопольскомъ патріархѣ состоитъ священный патріаршій Синодъ. Въ составъ его входятъ 12 митрополитовъ; предсѣдательствуетъ патріархъ. При синодѣ находится канцелярія, съ тремя особыми отдѣленіями. Въ синодѣ разбираются всѣ дѣла, относящіяся до церковнаго суда по каноническимъ правиламъ, и пересматриваются дѣла, решенные въ низшихъ церковныхъ учрежденіяхъ. Вторымъ учрежденіемъ является постоянный народный смѣшанный совѣтъ, состоящій изъ 4 духовныхъ и 8 светскихъ лицъ. Духовные члены этого совѣта изъ архіереевъ назначаются патріархомъ; светские избираются, на основаніи особаго устава, общимъ собраніемъ представителей столичныхъ приходовъ, въ присутствіи патріарха; предсѣдательствуетъ старшій архіерей. Въ совѣтѣ, между прочимъ, рассматриваются дѣла мірскія, но къ которымъ какимъ-либо образомъ имѣютъ прикосновеніе учрежденія или лица духовныя. Церковная дикастерія состоитъ при патріархѣ, какъ архіепископѣ цареградскомъ, и сходна съ нашими консисторіями; при архіепископѣ же константинопольскомъ находятся и другія учрежденія, завѣдующія различными отраслями дѣлъ архіепископіи. — Какъ блѣднымъ и убогимъ показывается это устройство, если его сравнимъ съ устройствомъ святѣйшаго апостольского престола римскаго!

— Въ Россіи въ каждой епархіи устроются братства, приходскія школы, дома трудолюбія, — и учреждается новая міссія въ Ахаль-Теке, для просвѣщенія тѣкинцевъ.

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю Мытаря и Фарисея.

„Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику“.

(Лук. 18, 13.)

Сии Мытаревы слова слышатся днесь въ церкви; сими спасительными словами призываетъ днесь любящая мати церковь дѣтей своихъ ко спасенію. Но не смотря на сладкій гласъ матери, не смотря на ея любвеобильный кликъ, — дѣти идутъ своимъ путемъ: спѣшать борзыми шагами къ вѣчной гибели! Въ церкви раздаются спасительныя слова: „Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшнику“, — а внѣ церкви: въ корчмахъ, на свадебныхъ пиршествахъ (гостиныхъ), на балахъ, на разнаго рода увеселительныхъ сходкахъ слышится: „ѣшь, пей, веселися“; Богъ желаетъ охранити созданіе свое отъ гибели, желаетъ привести его къ Себѣ, къ жизни вѣчной; св. мати церковь милымъ материнскимъ голосомъ звѣтъ любезныхъ дѣтей своихъ къ истинному счастію; а дѣти неопытныя, ослѣпленныя выбрали себѣ другій путь, погрузилися въ суету, исчерпываютъ море солодостей до дна, пьютъ ядъ и отраву; пьютъ, ибо вкусы ихъ сладокъ, пьютъ и неразмышаютъ, что отравляютъ весь организмъ свой; пьютъ и не заботятся о томъ, что это питье есть питье смерти, которое убиваетъ тѣло и душу, которое ведетъ ихъ къ тѣлесной и душевной погибели!

Христіане! доколѣ блудите по опаснымъ дорогамъ? доколѣ гонитесь за суетой? за пагубоносными наслажденіями? доколѣ ищете счастія и блаженства тамъ, где его неѣть? доколѣ тратите съ большимъ трудомъ заработанный грошъ по пустому? что говорю? не только по пустому, но на свою же тѣлесную и душевную погибель? Образумитесь, узнайте, что полезно, и что вредно, — узнайте, что добродѣтель, и что грѣхъ, — узнайте, чѣмъ можете себѣ пріобрѣсти истинное счастіе и истинное, вѣчное, неминаемое блаженство, — и чѣмъ низвергаетесь въ бездну несчастія, бѣдствія и вѣчнаго осужденія! Слышите! церковь говоритъ: „Боже, милостивъ буди

м и є гр ёшнику“, — а злыя привычки и обыкновенія ваши кличутъ вслѣдъ васъ: „Ѣшь, пей и веселися“! Ахъ, разсудите, который кликъ зветъ васъ ко счастію, и который къ бѣдствіямъ и горю, — испытуйте, кто вамъ другъ, и кто врагъ; и слѣдуйте дружескому, материнскому гласу, который желаетъ сдѣлать васъ счастливыми; напротивъ оставьте безъ вниманія облазнительный кликъ мірского шума, который повидимому намѣряетъ сдѣлать васъ вѣчно несчастливыми и низринути въ погибель!

Слова мытаря: „Боже, милости въ буди ми є гр ёшнику“ призываютъ васъ, христіане, къ покаянію; призываютъ васъ къ такому подвигу, который необходимъ каждому человѣку, если хочетъ спастися, къ подвигу, чрезъ который примиряемся съ Отцемъ нашимъ небеснымъ, котораго мы оскорбили, и который однако не пересталъ любити насъ, — къ подвигу, который вселяетъ въ душу миръ, спокойствіе, и любовь Божію, чрезъ который съединяемся съ Богомъ и зачинаемъ чувствовать истинное утѣшеніе и блаженство.

Но чтобы мы могли приступитьи къ покаянію, прежде всего нужно намъ знати, въ чемъ каятися; нужно упомнати грѣхи свои, нужно представити очамъ своимъ всю ихъ гадкость и отвратительность, — чтобы ихъ гнушатися (скарѣдоватися) могли, и такъ охотно отъ нихъ отдалялися.

Не могу я, христіане, представити вамъ всѣ ваши грѣхи, — нѣ могу и описати скаредность и гадкость каждого вашего грѣха. Каждый изъ васъ знаетъ свои немощи, свои пороки, свои грѣхи. Каждый долженъ и видѣти отвратительную, скаредную сторону ихъ.

Однако есть между вами, христіане, одинъ порокъ, — одинъ скверный, злый, законопреступный обычай, — который, по той причинѣ, что такъ часто между вами повторяется, и такъ обширные размѣры между вами принимаетъ, — можно назвати вашимъ общимъ порокъ, вашимъ общимъ грѣхомъ. Я понимаю пьянство; понимаю тотъ злый, законопреступный обычай, что многие изъ межи васъ любятъ безъ мѣры употребляти паленку или горѣлку, и чрезъ это употребленіе нѣ токмо

дѣлаются законопреступниками, но и унижаютъ свое высокое человѣческое достоинство.

Что пьянство можно назвати вашимъ общимъ грѣхомъ, что пьянствованіе есть вашею общею повседневною немощію, то думаю, не нужно вамъ обширнѣйшѣ доказывать; вы сами сознаете, что это такъ. Вѣдь большая часть изъ мѣжи васъ во всѣхъ важнѣйшихъ приключеніяхъ жизни любить предаватися пьянству. Если постигаетъ васъ радость, вы пьете, чтобы могли чѣмъ необузданнѣйше веселитися, — если постигаетъ васъ несчастіе, опять пьете, чтобы горе легчайше сносити могли. Когда отправляете крестины, пьете; когда погребаете усопшихъ своихъ, опять пьете на комашняхъ, — а при свадебныхъ пиршествахъ вашихъ нѣть конца и мѣры пьянствованію. А когда идете на ярмарки, особенно когда возвращаетесь съ нихъ домой, сколько людей видно въ пьяномъ, безобразномъ состоянії? Даже когда возвращаетесь изъ богомолья, изъ отпустовъ, и изъ праздниковъ церковныхъ, увы, и тогда часто видно нашихъ людей въ безобразномъ, пьяномъ состоянії! Кромѣ сего у васъ вошло въ обыкновеніе, что и гробарямъ за то, что выкоплютъ яму покойнику, платите паленкой, — что если учините какое-нибудь благое дѣло бѣдному, на примѣръ: разорете ниву, или привезете сѣна или хлѣбъ, непремѣнно пожадаете паленки и тѣмъ уничтожаете сдѣланную добродѣтель! — Часто видно, что вы даже невиннымъ, малымъ дѣтямъ даете паленки, и тѣмъ съ раныхъ лѣтъ призычаиваете дѣтей своихъ къ сему отвратительному напитку. — Ахъ подумайте, сколько паленки выливается только чрезъ эти мясницы! и сколько крику, гойку, безобразія, сколько ссоръ, дракъ, побоевъ причиняется чрезъ это питье, и вы ужаснетесь. Въ церкви проповѣдуется слово Божіе, св. мати церковь зветъ васъ ко спасенію; а въ корчмахъ діаволъ проповѣдуетъ свое слово, манитъ васъ паленкой въ свои сѣти, и вы даете свестися, преклоняете выи свои въ діавольское иго, идете сами въ діавольское рабство, въ діавольскую неволю!

Вотъ вашъ общій, въ ужасающихъ размѣрахъ распространенный грѣхъ, — вотъ вашъ порокъ: пьянство. Пьянство обезображиваетъ васъ, наибольше вредить душѣ вашей, вредить и тѣлу, здоровью вашему, вредить хо-

зяйству (гаждовству) вашему, вредить всему вашему благосостоянню. И такъ, когда св. мати церковь начинаеть призывати васъ къ покаянію, то прежде всего кайтесь въ вашемъ наиболѣе распространенномъ, общемъ грѣхѣ: кайтесь въ пьянствѣ; но кайтесь смиренно, какъ днешній мытарь, надѣяся на помощь Божію. Предпринимите, что уже не будете предаватися сему грѣху, который убиваетъ тѣло и душу, который уже такъ много зла причинилъ вамъ. Какія зла, какій вредъ причиняетъ пьянство, о томъ буду говорити вамъ во своемъ ближайшемъ словѣ. А теперь прошу, задержите слова мои въ сердцахъ вашихъ! Аминь.

Е. Ф.

Надгробное Евангеліе.

(Изложеніе Евангелія отъ Іоанна, гл. 5. ст. 24--30.)

Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть! . . . Болить-томится бѣдное сердце человѣка, когда видитъ онъ милыхъ, дорогихъ ему людей въ гробѣ — безгласныхъ, бездыханныхъ, нѣ имѣющихъ вида, ни доброты! О смерть! какъ горька память твоя земнороднымъ! Семь тысячъ лѣтъ царишь ты на землѣ, а земнородные и доселѣ не мирятся, никакъ не могутъ помиритися съ тобою, и доселѣ плачутъ и рыдаютъ, когда о тебѣ помышляютъ! . . .

Но тогда какъ невѣрующій съ ужасомъ смотрить на смерть, не видя по ту сторону гроба ничего, кроме мрака отчаянія, — для вѣрующаго во Христа, тамъ сіаетъ свѣтлая надежда вѣчной жизни въ райскихъ обителяхъ Отца небеснаго, и въ этой надеждѣ находитъ отрадный покой и сладостное утѣшеніе скорбящее сердце осиротѣвшаго Христіанина, при видѣ роднаго гроба. А святая Церковь, какъ нѣжная мать, является къ нему съ своими утѣшеніями: и какъ умилительны ея надгробныя пѣснопѣнія, какъ трогательны ея псалмы, каноны и стихиры при погребеніи усопшихъ ея чадъ! Всѣ они дышать глубокимъ состраданіемъ любящей матери къ скорбящимъ друзьямъ и сродникамъ почившаго, всѣ проникнуты утѣшительной мыслію о воскресеніи и вѣчной жизни по воскресеніи. Но сердце человѣка иногда такъ

глубоко бываетъ поражено скорбю о потерѣ близкихъ ему людей, что скорбящій надъ гробомъ отецъ или мать, сынъ или дочь, мужъ или жена, или же сердечно преданный другъ стоитъ и не слышитъ утѣшительныхъ иѣснопѣній состраужущей ему матери-Церкви: сердце поетъ, душа оцѣпенѣла, онъ только и видитъ, что гробъ, и въ этомъ гробу — его радость, его надежда и утѣшеніе . . . Но воспряни, душа горюющая! Не скорби; не плачь, не предавайся грѣшному унынію, какъ скорбятъ и безутѣшно оплакивають своихъ мертвцевъ немимущіи упованія — люди въ Бога невѣрующіе! Слышишь? Святая Церковь приглашаетъ тебя выслушати утѣшительное слово отъ самого Господа живота и смерти: Премудрость — воньмимъ! Услышимъ святаго Евангелія!

И чтется надъ усошими святое Евангеліе.

Рече Господь ко пришедшемъ къ Немъ Іадешмъ: Аминь аминь глаголю вамъ — истинно истинно говорю вамъ и непреложно слово Мое, ибо Самъ Я — Истина вѣчна, — глаголю вамъ, яко слышаій словесе Мое, кто слушаетъ всѣмъ сердцемъ слово Мое, кто свято исполняетъ всѣ Мои повелѣнія, — и вѣрдай Пославшемъ Мѧ, кто вѣруетъ въ Бога Отца Моего, вѣруетъ, что Онъ послалъ Меня для спасенія міра, что Я — Сынъ Его и Спаситель вашъ, кто вѣруетъ такъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ, кто свою вѣру являетъ въ добрыхъ дѣлахъ, тотъ имать животъ вѣчный, тому нечего боятися смерти, — онъ уже имѣеть въ своей душѣ, возрожденной въ таинствѣ св. крещенія, залогъ вѣчной жизни, а потому и на сїдѣ не приидетъ, для него не будетъ суда во осужденіе, не будетъ муки вѣчной: но прейдетъ отъ смерти въ животъ — самая смерть будетъ для него только переходомъ въ лучшую, вѣчно-блаженную жизнь. И снова повторяю: аминь аминь глаголю вамъ, яко грядетъ часъ — близко время, и нынѣ єсть, — оно и теперь настало уже, ибо для Меня, Сына Божія и теперь все возможно, — грядетъ часъ, єгда мертвіи оуслышатъ гласъ Сына Божія — услышать Его Божественное повелѣніе и оуслышавше ѿживутъ (какъ и дѣйствительно ожили по гласу Сына Божія — сынъ Наинской вдовы, дочь Іаира и Лазарь четверодневный). Сынъ Божій также всемогущъ, какъ и Богъ Отецъ:

другъ мой? Намъ ли убивати себя горемъ, когда — слышишь? — грядеть часъ и наши усопшіе братя проснутся отъ вѣковѣчнаго сна, — проснутся и встанутъ, и выйдутъ изъ этихъ тѣсныхъ гробовъ, и мы увидимся съ ними, и начнется тогда жизнь вѣчная — бѣзконечная въ райскихъ селеніяхъ!... Не мое это слово — тако глаголетъ Господь! Ему ли — Истина вѣчной — не вѣрити? Лишь бы мы были послушны святымъ Его заповѣдямъ, лишь бы всѣмъ сердцемъ вѣровали въ Него — нашего Искупителя, а Онъ — вѣренъ въ словесахъ Своихъ и неизмѣненъ въ обѣтованіяхъ. Кто слушаетъ слово Мое, кто вѣруетъ въ Пославшаго Меня, тотъ уже въ сей жизни имѣеть право на вѣчную жизнь по смерти тѣлесной, — такъ Онъ говоритъ и свято слово Его! А если такъ, то скажемъ лежащимъ во гробахъ отцамъ и братіямъ нашимъ: простите до свиданія! — до свиданія въ то великое утро всеобщаго воскресенія, когда явится наше Солнце пресвѣтлое — Христосъ Спаситель нашъ... О, если бы всѣмъ намъ въ радости встрѣтитися тогда и безъ страха встрѣтити грядущаго со славою и силою многою Судію живыхъ и мертвыхъ, нашего Господа! А сіе будетъ, непремѣнно будетъ, если мы позаботимся побольше творити добра и себѣ и почившимъ, подавая за нихъ милостыню, принося за нихъ молитвы и жертву безкровную на Божественной Литургіи, дабы улучити съ ними воскресеніе жизни, — если позаботимся бѣгати злаго, дабы избѣжати вѣчнаго осужденія, если отъ всего сердца и отъ всей души будемъ предавати себя волѣ Отца Небеснаго, и взывать Ему, какъ учитъ насъ Спаситель нашъ: Отче нашъ! Да будетъ вездѣ, всегда и во всемъ воля Твоя святая! Не якоже азъ хощу, но якоже Ты. Не ищу воли моей, но единой Твоей всесвятой волѣ предаю и себя самаго, и всѣхъ усопшихъ братій моихъ!... Аминь.

Новости, смѣсь.

— Распоряженія епарх. Правительства. О. Йосифъ Фестори администраторъ въ Войчицахъ именованъ парохомъ тамже, — О. Михаилъ Мегела довр. администраторъ Стрябичевскій място-парохомъ тамже, — О. Владимиръ Романецъ

сотрудникъ Лазскій мѣсто-парохомъ въ Старое-Село, — О. Акакій Каминскій администр. Старо-Сельскій мѣсто-парохомъ въ Квасы, — О. Ерминій Дудинскій сотрудникъ Кивяжскій мѣсто-парохомъ въ Цабовъ.

— Г-жа Антонія Оросъ, вдова Стефана Фаркаша, подарила для дѣвочаго заведенія, имѣющаго создатися въ Г.-Дорогѣ, 100 гульд.

— На честь Трехъ Святителей и вселенскихъ Учителей, Василія В., Григорія Богосл. и Іоанна Злат. устроили питомцы духовной семинаріи Унгварской 30. января (11. февр.) т. года музыкально-декламаторскій вечеръ, между штуками которого изряднѣе удостоились вниманія: 1. Вступная бесѣда предсѣдателя Исидора Кутки, 2. „Св. Іоаннъ Златоустъ и Евтрохій“, стихотвореніе Георгія Чурговича (по мадярски), 3. „Ad S. Herculanum“ ода Льва XIII. Паны, 4. „Св. Василій Великій и царь Валентъ“, повѣсть Юлія Полянского (по мадярски), 5. „Орлеанская дѣва“ отъ Алмазова, декламовалъ Корнилій Зомбори (по русски).

— Изъ Епархіи пряшевской: Пр. О. Юлій Хома сотр. Герембельскій именованъ законоучителемъ при гимн. Пряшевской. — При гр. каѳ. приходѣ въ Кошицахъ учрежденно Выс. минист. рел. и просвѣщ. сотрудничество, на которое именованъ О. Николай Чома новосв. — Петръ Карадандя приходникъ цигелскій на 52. году жизни и 22-омъ свящ. 21-го января т. г. въ слѣдствіе чахотки въ Господѣ упокоился! Вѣчная ему память!

— Персидскій шахъ въ 1888. году предприметъ путешествіе по Европѣ. Онъ посѣтитъ Петербургъ, Берлинъ, Парижъ и Лондонъ.

— Какъ у насть, такъ и въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и Германіи свирѣпствуетъ необычайно крѣпкая зима; а въ Испаніи наводненія: часть города Малаги и Севиллы въ водѣ.

— На многихъ мѣстахъ прервано желѣзодорожное, да телеграфное (между Кордовой и Малагой) сообщеніе.

 Тѣхъ многоуважаемыхъ гospодъ, которые не намѣряютъ выписывать „Листокъ“, еще послѣдній разъ покорно просимъ, изволять ретурировать высланный имъ Н-ръ, иначе впишемъ ихъ въ число своихъ подписчиковъ. Днесъ уже необходимо намъ знати, какъ стоимъ, ибо нужно напечатати адресы.

Нръ. 4. Унгваръ, 15. (27.) Февраля 1888. Годъ IV.

Выходитъ
1-го и 15-го числа
каждаго мѣсяца
въ объемѣ
одного печатнаго **ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.**
листа.

ЛИСТОКЪ.

Подписаная цѣна:
На годъ 4 гульд.
На $\frac{1}{2}$ года 2 "
На $\frac{1}{4}$ " 1 "
За границею 5 гульд.
Подписку и разныя
статьи адрессовати
следуетъ редактору
въ Порошково.
(Poroskó Ungshegye).

Отвѣтственный Редакторъ: ЕВГЕНІЙ ФЕНЦІКЪ.

Мужскіе учители въ дѣвичьихъ школахъ.*)

Религіозные, благочестивые родители, и трезвые педагоги подняли общую жалобу противъ модерней женской эдукаціи. — Съ горемъ испытуемъ, что у нашихъ женъ женственность пропадаетъ; днесъ-завтра не будемъ имѣти уже женъ, а токмо мужчино-женщинъ, — и то все по той причинѣ, ибо воспитаніе дѣвушекъ, все болѣе и болѣе, беретъ на себя мужескій характеръ.

Во многихъ краяхъ замѣтно уже движение противъ сей эдукаціи дѣвушекъ. Въ новѣйшее время на конгрессѣ, зодержанномъ въ Тріерѣ, одинъ славный витія между прочимъ говорить: „Либерализмъ очень прилежно заискиваетъ около святыни воспитанія дѣвушекъ. Либерализмъ трехъ ригорозумовъ требуетъ отъ дѣвушки: 1) чтобы была культуръ-дама, хорошо ознакомленная съ химієй, философіей и другими науками, — 2) чтобы была салонная дама, умѣющая вѣрно ступати по салонномъ паркетѣ, и ознакомленная съ модой и правилами этикетты 3) чтобы была свѣтская дама, гонящаяся за всѣми нравами и суетами могаметова рая. Въ дамахъ модерней эдукаціи всѣ эти требованія либераловъ обрѣтаются въ широкихъ размѣрахъ.

Христіанская, благочестивая педагогика напротивъ иныхъ ригорозумовъ требуетъ отъ дѣвушки, именно:

*) По причинѣ скучности мѣста сообщаемъ въ искороченномъ видѣ.

чтобъ была хорошая домо-хозяйка, хорошая супруга, и благочестивая христіанская мати.

Что дѣвушкамъ днесь уже и у насъ дается такое превратное воспитаніе, тому причиной то, что въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ приспособляются мужскіе учители. По крайней мѣрѣ такъ умствуетъ одно въ Майнцѣ изданное, и Олэромъ, педагогомъ всемірной славы, горяче рекоммендуемое сочиненіе, — подъ заглавіемъ: „Wer soll unsere Mädelchen erziehen und unterrichten?“

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что прежде всего мати должна воспитати дочь свою, если же она требуетъ для того помощника, то тотъ помощникъ долженъ быти ея вѣрнымъ представителемъ. Такимъ представителемъ можетъ быти токмо женщина, токмо женщина можетъ такъ мыслити какъ мати, токмо женщина можетъ вдохнути въ сердце дѣвушки то званіе, для котораго ее Богъ призвалъ. На противъ дѣвушка мужчиной воспитанная неодолга станетъ такъ мыслити, какъ мужчины; — научится такимъ предметамъ, которые приличны однимъ мужчинамъ; кинеть прочь скромность, стыдливость, и будетъ сожалѣти о томъ, что не можетъ во всемъ такъ свободно вращатися, какъ мужчины. Не опасно-ли это?

Кромѣ сего между воспитаніемъ мальчиковъ и дѣвушекъ должна находиться огромная разница. Духъ, чувства, нравы этихъ двухъ существъ очень различаются. Въ мужчинѣ должна дѣйствовать бодрость и сила; въ женщинѣ напротивъ пассивныя добродѣтели.

Въ воспитаніи дѣвушекъ всегда предъ очами нужно держати жизненную цѣль женщины. Разные оттѣнки сей цѣли конечно болѣе доступны женщинамъ-воспитательницамъ, чѣмъ мужчинамъ; нужно съ особеною заботливостію развивати религіозныя, благочестивыя чувства. Уже фривольный Гайнэ говоритъ: „Frauen ohne Religion sind wie Blumen ohne Duft“. Еще и атеисты воспитываютъ дочерей своихъ въ монастыряхъ, и выбираютъ въ супруги религіозныхъ дѣвушекъ. Кромѣ сего при воспитаніи дѣвушекъ нужно внимати, чтобы ихъ привычали къ чистотѣ, порядку, приличію, скромности, трудолюбію, бережливости, чтобы искоренити врожденныя имъ слабости: любопытство, суету, желаніе нрави-

тися, поблестѣти и проч. Все сіє можетъ удастися лишь воспитательницѣ женщинѣ, — а не мужчинѣ. Для чего очень желательно было бы, еслибъ въ нашихъ статскихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ приспособлялися учители-женщины. Всегда останется истиной, что дѣвушки, вышедшия изъ воспитательныхъ рукъ монахинь, всегда оказались самыми лучшими супругами, матерьями и до-моуправительницами.

Одинъ подписчикъ.

О разводѣ брака по причинѣ чужеложства.

Разсужденіе протоіерея Іоанна Чурговича.

(Переводъ съ латинскаго.)

(Продолженіе).

Могутъ, какъ имъ угодно, извращати (*torquere*) сіе място нѣкоторые толкователи св. Писанія, могутъ относити изъятіе Спасителя „развѣ словесе прелюбодѣйнаго“ къ тому, что по силѣ сихъ словъ вольно отпустити жену, въ чужеложствѣ ятую, но не вольно на другой женитися, — могутъ говорити, — что дѣло сіе въ изреченіяхъ божественныхъ мрачное есть, какъ говориль бл. Августинъ; но того по истинѣ никогда не достигнутъ, чтобы то явно и вѣдомо не было, что Господь явно сказалъ, — никогда не достигнутъ, чтобы истина, на словахъ Спасителя основанная, притупилася (*supprimatur*) и чтобы право, разводити бракъ, совзоромъ союза, по причинѣ чужеложства, которое то право Церковь греческая своимъ считаетъ, не проистекало изъ закона Христоваго. Христосъ во обществѣ и обѣ обществѣ жидовскому говорилъ, — и во XIX-ой главѣ Матея не тотъ вопросъ былъ предложенъ: вольно-ли по причинѣ чужеложства пустити жену? но фарисеи вопрошали: вольно-ли по всякой причинѣ отпустити жену; чужеложство жены смертію наказывали, и такъ невинный супругъ отъ сего брака совсѣмъ освобождался; но поелику Спаситель нашъ законъ милосердія проповѣдалъ, — для того ни того не желалъ, (у Іоанна въ главѣ VIII.), чтобы чужеложнику каменiemъ побивали, — ни того, чтобы чрезъ милосер-

діє свое къ виновной, вредиль невинному. — И такъ, когда по закону умерщвляется, а по милосердю въ живыхъ оставляется чужеложница, — то мужъ ея такъ долженъ освободитися отъ нея, будто бы на дѣлѣ умерла.

Но Господинъ защитникъ союза брачнаго при консисторіи Митрополичьей здѣсь сильнѣйше настаиваетъ (*acrius insurgit*) и утверждаетъ, что учение Христово, у Матея на приведенныхъ мѣстахъ читаемое, уже при самомъ началѣ вѣры христіанской иначе разумѣли и то сами Евангелисты, Маркъ и Лука, — и вопрошаєтъ: „осмѣлитися адвокать истца въ пользу упорнаго еще и доселѣ раскольничества своего во ошибкѣ или въ подлогѣ обвиняти Евангелистовъ сихъ, что во паралельныхъ мѣстахъ оставили приложение Матея: „*nisi ob fornicationem?*“ Адвокать истца на противъ вопрошаєтъ: осмѣлитися Господинъ защитникъ въ пользу упорнаго своего убѣжденія въ совершенной неразводимости союза брачнаго (*de absoluta Matrimonii indissolubilitate*) во ошибкѣ или во подлогѣ обвиняти Матея или даже самого Спасителяproto, что прибавили слова „*nisi ob fornicationem?*“ Адвокать истца не отрицаєтъ, что Маркъ во главѣ Х-ой и Лука во главѣ XVI-ой генеральное предложеніе творятъ, безъ всякаго изъятія, — и что Павелъ, Апостолъ языковъ, въ I-омъ посланіи своемъ ко Коринѳянамъ главѣ VII-ой, подобно вообще говорить: „Оженившимся завѣщаю не азъ, но Господь, женѣ отъ мужа не разлучатися. Аще ли же и разлучится, да пребываетъ безбрачна или да смирится съ мужемъ своимъ. И мужу жены не отпущати.“ Но поелику изъ словъ Матея явно видимъ, — что генеральное предложеніе Марка, Луки и Павла чрезъ приложеніе „*nisi ob fornicationem*“ обмежено (*arctatum*) было, — то правый и хороший способъ толкованія словъ Евангельскихъ такъ пожадаетъ, чтобъ есме изъ Матея приведенное приложеніе и Марку и Лукѣ и Павлу додали, ибо иначе слѣдовало бы при толкованіи св. Писанія то правило соблюdatи, по которому того Евангелиста, который больше говоритъ и придаетъ нѣчто проchимъ Евангелистамъ, надо бы толковати и какъ бы исправляти изъ тѣхъ Евангелистовъ, которые меньше говорятъ, сїе же правило соблюдая, Господинъ защитникъ

увидить, куда пойдетъ въ толкованіи св. Писанія; Адвокатъ же истца хотя и зналъ бы и могъ бы совзоромъ самихъ догматъ вѣры, чрезъ сего рода толкованіе къ безсмысленнымъ слѣдствіямъ дойти, — се, чтобы дальнѣе не отступилъ отъ цѣли своей, симъ часомъ безъ вниманія оставляетъ. Въ дѣлѣ если имѣемъ что нибудь противъ Евангелій, — то это не въ томъ состоитъ, какъ бы Евангелія что нибудь ненужнаго содерживали въ себѣ, — но болѣе въ томъ, что о многоѣ больше желали бы мы читати въ нихъ, какъ на дѣлѣ читаемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

О б о з рѣніе.

— Русскій греко-каѳолическій патріархатъ во Львовѣ. — Львовскій „Dziennik Polski“ принесъ ту сензаціонную вѣсть, что Его Святѣйшество папа Левъ XIII. повѣрилъ конгрегаціи de propaganda fide, объявити о томъ свое мнѣніе, не цѣлисообразно-ли было бы подчинити угро-руссکія епархіи: Мукачевскую и Пряшевскую митрополиту Львовскому, а сю митрополію возвести на степень греко-каѳолической патріархіи? „Dziennik Polski“ додаетъ, что эту мѣру вызвало „шизмофильство“ угро-русскаго духовенства, — и паденіе религіознаго духа въ угро-руssкомъ населеніи.

Если Его Святѣйшеству угодно будетъ устроити греко-каѳолическій патріархатъ во Львовѣ, и поддати нась сему патріархату, то мы примемъ рѣшеніе Его Святѣйшества съ сыновнею покорностію. И такъ цѣлисообразнѣе кажется, чтобъ мы были подвѣдомственны греко-каѳолическому патріарху, чѣмъ латинскаго обряда митрополиту. Что же касается паденія религіознаго духа въ нашемъ населеніи, и „шизмофильства“ нашего духовенства, — то подобныя денунціаціи съ презрѣніемъ отвергаemъ. — Каждому, кто токмо былъ на угорской Руси, должно сейчасъ пасти въ очи, что народъ нашъ токмо вѣрѣ своей и живеть, токмо вѣрою своею

славится. Для „шизмофильства“ же у насъ не было еще примѣра.

— Какъ далеко отстоимъ мы въ просвѣщеніи отъ прочихъ народовъ, показуетъ то обстоятельство, что, когда прочіе народы устроиваютъ бесѣды, читальни, — у насъ на всей угорской Руси ни одной русской читальни не имѣется. — Мы любопытны знати, для чего ходятъ наши угро-русскія дѣти во школу, если отъ того часа, какъ имъ минаетъ 15-лѣтъ, имъ въ руку не попадаетъ никогда никакая книжка, кромѣ одного молитвенника? Не чудо, что нашихъ людей нужно силой гонити во школу, вѣдь они изъ школы не видятъ никакой практической пользы. Если мы хотимъ двигнуть просвѣщеніе нашего народа, то намъ необходимо заняться и устроеніемъ читальницъ. Нужно бы въ каждомъ селѣ устроиti читальницу, куда бы люди особенно по праздникамъ сходилися, и въ которыхъ читальницахъ удостовѣрилися бы въ томъ, что школы въ самомъ дѣлѣ приносятъ практическую пользу. Такими читальницами люди оттягивалися бы и отъ корчмы и пьянствованія. Но такія читальницы разумѣется нужно бы снабдiti библіотеками, и популярными періодическими изданіями. Намъ бы приходилось начинати все снова, ибо у насъ этого ничего нѣтъ. Въ этомъ отношеніи далеко попередила насъ галицкая Русь. Тамъ непрерывно устраиваются читальницы, издаются Обществомъ Качковскаго, популярные книжечки для народа, — собираются библіотеки и для высшей науки. Вотъ и найближайшѣ галицко-русскій патріотъ ВІр. О. деканъ во Сливницѣ Владиславъ Добрянскій передалъ свою многоцѣнную библіотеку народному Дому во Львовѣ, и тѣмъ заслужилъ благодарность братіи своей и всѣхъ потомковъ.

У насъ была одна библіотека у общества св. Василія Великаго, — но гдѣ она днесь, о томъ ничего не знаемъ, — а о сельскихъ библіотекахъ и читальницахъ нѣтъ ни споминку!

Церковныя проповѣди.

Слово въ недѣлю мясопустную.

„Тѣмже аще брашно соблазняеть брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки, да не соблазню брата моего“. (І. Коринє. 8, 13.)

Днесь недѣля мясопустная, христіане; отъ днешняго днѧ св. мати церковь заказуетъ намъ употребляти мясо. Въ слѣдующую седмицу разрѣшаетъ св. церковь юсти гокмо сыръ, масло, млечо и яйца. Слѣдующая седмица должна считатися переходомъ отъ мясницъ ко св. великому посту. Не хочетъ св. церковь наразъ перейти отъ мясоястія ко строгому посту; она приводить насъ постепенно, тихо, — какъ мудрая матери, — къ подвигу, ко времени поста, самоотверженія.

Св. Ап. Павель пишетъ во днесь прочтенномъ апостольскомъ зачалѣ ко Коринетянамъ: „аще брашно соблазняеть брата моего, не имамъ ясти мяса во вѣки“. — Если осмотримъ, христіане, наши нынѣшные нравы; если обратимъ взглядъ на тѣ дѣла, которыя днесь наиболѣе соблазняютъ насъ; на дѣла, которыя, какъ нѣкая зараза, переходятъ отъ одного человѣка ко другому; на темныя дѣла, которыя такъ сказать, пришли въ повседневный обычай между Вами, то не можно не видѣти, что выдающееся между ними мѣсто занимаетъ пьянство. — Пьянство перешло между Вами въ обычай; есть люди, которые и не стыдаются тѣмъ, что они пьяны; напротивъ хвалятся и величаются, что у нихъ было изъ за чего опьянитися; а пьянство соблазняетъ невинныхъ, возбуждаетъ желаніе и въ нихъ напитися и погуляти, и такъ переходитъ отъ одного человѣка ко другому. Если бы св. Ап. Павель писалъ въ наши времена, то онъ писалъ бы такъ: „Если паленка соблазняетъ брата моего, не имамъ пiti паленки во вѣки“.

Вредъ, который наносить безмѣрноѣ употребленіе паленки души, тѣлу, хозяйствву и всему быту вашему, неисчислимъ. Буду усиловатися, христіане, по возможности представити очамъ вашимъ тотъ ужасный вредъ, который наносить вамъ паленка. Но поелику душа есть наше найдражайшее сокровище, а паленка наибольшое — ужасающее опустошеніе производить именно въ душѣ, то

прежде всего, и то во днешней своей бесѣдѣ, хочу говорити вамъ о томъ: какъ обезображиваетъ, унижаетъ, какъ губить паленка душу человѣка.

Богъ сотворилъ насъ прекрасными: у насъ разумъ, господствующій надъ всею землею; у насъ свободная воля, можемъ хотѣти, что намъ угодно; нѣть такой силы на землѣ, которая бы могла ставити преграду хотѣнію нашему; въ сердцѣ нашемъ высокія благородныя чувства: душа наша сотворена по образу Божію!

А что дѣлаетъ паленка съ симъ образомъ Божіимъ въ насъ?

Обезображиваетъ, унижаетъ, обругиваетъ его.

Человѣку даль Богъ разумъ и мудрость; а когда опьянятися, когда обыжрется паленкой, — скажите, о скажите — гдѣ разумъ, гдѣ мудрость его? У пьяного не токмо нѣть разума, не токмо нѣть мудрости; но онъ просто дѣляется неспособнымъ для мышленія; пьяный не разсуждаетъ, не заключаетъ, не предвидитъ ничего, — онъ хулитъ безъ того, чтобы могъ взвѣсити (розважити) значеніе словъ своихъ; сквернословитъ, безъ того, чтобы чувствовалъ стыдъ (ганьбу); зацѣпляется до каждого, съ кѣмъ только встрѣтится; оскорбляетъ, клянетъ, даже бьетъ ближняго своего, безъ того, чтобы предвидѣль пагубоносныя слѣдствія своихъ словъ и своихъ поступковъ. О скажите, христіане, сколько побоевъ притерпѣли невинныя жены отъ своихъ пьяныхъ мужьевъ? сколько разъ перестрашены, испуганы безобразнымъ крикомъ, свирѣпыми драками (битками) пьяного отца — невинныя дѣти? Когда пьяный мужъ приходитъ домой изъ корчмы, и безъ всякой причины станетъ бити жену, дѣтей, — станетъ ломати посуду (судину), повыганяетъ всѣхъ изъ хижи, — о скажите, гдѣ у него разумъ? Не обезобразилъ-ли, не обругалъ-ли, — такъ сказать не уничтожилъ-ли образъ Божій въ себѣ? Нѣтъ, — я ненахожу въ такомъ состояніи образа Божія въ немъ; онъ болѣе подобенъ безсловесному животному, глупому скоту и свирѣпому звѣрю.

А всю сию перемѣну въ, на образъ Божій созданномъ, человѣкъ совершила паленка, совершило пьянство.

Но кромѣ того, что пьянство обезображиваетъ, губить образъ Божій въ человѣкѣ, что унижаетъ его, и ставить его, въ его пьяномъ состояніи, на одной степені

съ безсловесными животными: пьянство и убиваетъ душу, лишаетъ ее животящей ею благодати Божіей. — Пьянство и само въ себѣ есть грѣхъ; письмо святое учитъ: „пьяницы . . . царствія Божія не наслѣдятъ“, (І. Кор. 6, 10.); а если вспомнемъ про всѣ тѣ грѣхи, которые рождаются отъ пьянства! Ихъ многое множество! Пьяный человѣкъ не можетъ остатися безъ того, чтобы онъ не творилъ и иныхъ грѣховъ. Пьяницы обыкновенно ссорятся, бываютъ, кленутъ, богохульствуютъ, сквернословятъ, блудодѣйствуютъ, крадутъ, обижаютъ близкихъ своихъ, расточаютъ имѣніе свое, соблазняютъ невинныхъ и проч. Видите христіане, какая пропасть грѣховъ рождается отъ пьянства, для того и называется пьянство грѣхомъ головнымъ; изъ него, какъ изъ корня, рождается множество и иныхъ беззаконій. Подъ тяжестью, подъ бременемъ сихъ беззаконій изнемогаетъ бѣдная душа, утрачаетъ Божественную благодать и можетъ погибнуть на вѣки.

Недугъ и изнеможеніе души пьянствующаго человѣка, — является въ томъ, что такій человѣкъ, не только тогда, когда находится въ пьяномъ состояніи, неспособенъ размышляти, разсуждати и заключати, — но онъ и тогда, когда находится во трезвомъ состояніи, обыкновенно обнаруживаетъ тупоуміе, умъ его неспособенъ для того, чтобы подниматися мыслю на высоту, сердце его недоступно чистымъ, духовнымъ, святымъ, Божественнымъ наслажденіямъ. Онъ не можетъ усовершатися, не можетъ подвизатися въ добродѣтеляхъ. — Главная обязанность человѣка: приближатися ко своему первообразу, къ Богу, быти совершеннымъ, якоже отецъ небесный совершенъ есть, сдѣлается для него непонятной, немыслимой.

Христіане! Видите сколько вреда наносить пьянство душамъ вашимъ: оно обезображиваетъ образъ Божій въ васъ, повергаетъ васъ въ бездну грѣховъ и беззаконій; дѣлаетъ васъ неспособными для высшихъ ощущеній (*érzés*), для усовершенствованія. Удаляйтесь пьянства, удаляйтесь сего пагубоноснаго грѣха, не соблазняйте другихъ, не убивайте душъ ихъ! Днешнєе евангеліе представляетъ вамъ страшный судъ Христовъ. Ви видѣли тамъ такихъ, которые поставлены на правицѣ, видѣли

и такихъ, которые осужденны на лѣвицу. Благо тѣмъ, а горе симъ! Вспомните, что если будете пьянствовать, и вы попадете на лѣвицу, ибо : пьяницы царствія Божія не наследятъ! Аминь.

Е. Ф.

Слово надъ гробомъ молодой супруги.

„И вы же печаль имате убо' нынѣ: паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваше никтоже возметъ отъ васъ“. (Иоанн. 16, 22.)

Никого не пощадить смерти всеистребляющая рука. Не возможно безъ слезъ, безъ внутренняго волненія присматриватися тому, что произвела она въ этомъ домѣ. Она немилосердно разорвала ту святую связь, которая не давно съединила двухъ любящихся супруговъ; она разъединила тѣхъ, которые съединились; она усиловалася разорвати любовь, которая ублажала ихъ; она хочетъ отдалити ихъ другъ отъ друга далеко, чтобъ больше никогда неувидѣлися. Но ожидай немножко кичливая смерть! Ты не можешъ уже уничтожити наше блаженство. Эти дѣйствія, которыя совершила ты надъ этою молодою женщиною, суть послѣдніе обломки твоей изнемогающей власти. Да, ты отбераешь жизнь, ты разрываешь любящія сердца, но не на вѣки. Знай, власть твоя уничтожена, сила твоя попрана, имя твоего побѣдителя Христосъ! Ты умерщвляешь насъ, но мы воскреснемъ; ты хочешь пресѣчь любовь, но любовь вѣчна; ты разлучаешь насъ; но мы опять встрѣтимся, и уже никогда не разлучимся, по словамъ самого Христа Господа: „паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости ваше никтоже возметъ отъ васъ“. Такъ есть, опять увидимся, это вѣруемъ, на это крѣпко надѣемся. Но гдѣ, и какъ увидимся? А вось между днешними печальными обстоятельствами? чей съ недужнымъ тѣломъ? чей подъ гнетомъ грѣха? авось на такой проклятой земли, гдѣ непрестанно должно боятися голода, смерти, звѣрей? О нѣтъ, возлюбленные, свиданіе наше исполненно будетъ радости, которой „никтоже возметъ отъ насъ“: тѣло наше будетъ бессмертно и не будетъ боятися болѣз-

ней, смерти; душа наша будетъ безъ грѣха; земля будеть благословенна „новое небо, новая земля“, вся природа прославлена. Мы увидимся тогда, когда все будеть исправлено, что погубилъ грѣхъ, когда все естество будетъ въ той первобытной невинности, въ которой Богъ его создалъ; мы увидимся въ полномъ, невыразимомъ блаженствѣ.

Не буду я говорити днесь о томъ, въ какомъ состояніи будетъ наша душа и наше тѣло въ часъ нашего свиданія. Всѣмъ извѣстно, что душа будетъ свята, что тѣло будетъ прославлено. Я хочу указати вамъ, какова будетъ природа, каково виѣшнєе естество, натура, въ какомъ состояніи будеть привѣтствовати сей видимыи міръ своеого господина: человѣка, исправленаго благодатію Іисусъ Христовою, и воскресшаго изъ мертвыхъ.

Сей видимыи міръ созданъ для человѣка, созданъ для насть. Земля произращаетъ пищу нашу, даєтъ намъ хлѣбъ; животные обрабатываютъ землю, помогаютъ намъ силою; млекомъ и мясомъ питаютъ насть. А откуду жилища наши, чѣмъ одѣваемся — все да все получаемъ отъ природы. Все служитъ намъ, все пополняетъ наши недостатки. И такъ видимъ, что природа есть для человѣка. Но если бы мы всего этого не видѣли, то слово Божіе въ томъ увѣрило бы насть: „И благослови ихъ Богъ глаголя: (читаемъ въ книгѣ Бытія) — раститеся и множитесь, и наполните землю, и господствуйте ею, и обладайте рыбами морскими и звѣрми, и птицами небесными, и всѣми скотами, и всею землею, и всѣми гадами пресмыкающимися по земли“. (Быт. 1, 28.) Не ясно-ли свидѣтельствуютъ эти слова о томъ, что этотъ видимыи міръ для человѣка созданъ, что человѣкъ есть господинъ этого міра. Міръ созданъ не только для нашего тѣлеснаго, но и для нашего духовнаго блага. Возможно-ли, чтобы нѣчто яснѣйшиими словами говорило о Создателѣ, какъ этотъ міръ? Возможно-ли, чтобы нѣчто благоговѣйнѣйше поднимало мысль нашу къ Богу, какъ созерцаніе вселенной? Безсомнѣнія нѣтъ; ибо „небеса повѣ-

дають славу Божію, твореніе же руку
его возвѣщаетъ твердь.“ (Пс. 18, 1.)

Вселенную, — какъ и человѣка, — создалъ Богъ
во благодатномъ, въ хорошемъ положеніи: „И видѣ
Богъ вся, елика сотвори и се добра зѣло“. (Быт. 1, 31.) Природа узнавала человѣка господиномъ
своимъ, и все давала ему, что ему нужно было; да и
звѣри боялись его, и повиновалися ему.

Но это блаженное состояніе держало не долго, че-
ловѣкъ согрѣшилъ, возсталъ противъ Бога; а природа
возстала противъ человѣка. Человѣкъ стался рабомъ
грѣха, и это рабство отразилось и на природѣ: „про-
клата земля въ дѣлѣхъ твоихъ, въ печа-
лѣхъ сиѣси тую вся дни живота твоего:
Тѣрнія и волчцы возраститъ тебѣ, и сиѣси
траву селнью“. (Быт. 3, 17, 18.) Вотъ какія смут-
ныя слова изрекъ Господь послѣ паденія первого че-
ловѣка.

Сіе печальное состояніе не могло держать на вѣки,
діаволъ не могъ виолиѣ восторгествовати надъ человѣ-
чествомъ, ибо Богъ неоставилъ человѣка. Знаемъ, какимъ
способомъ расторжены сѣти діавола, знаемъ, какъ осво-
бождена душа наша отъ рабства грѣховнаго, какъ ста-
лися мы опять сынами Божіими. Это послѣдовало черезъ
смерть Господа нашего Іисуса Христа, черезъ крестную
жертву, которую Онъ откупилъ насъ. И такъ душа
наша уже высвобождена изъ подъ гнета грѣховнаго; но
тѣло еще нѣтъ. Тѣло подвержено еще всѣмъ тѣмъ па-
губнымъ слѣдствіямъ, которыя затягъ на насъ грѣхъ.
Тѣло наше подвержено болѣзнямъ, оно терпитъ, оно
умираетъ. Но Христосъ воскресъ, слѣдовательно вѣру-
емъ, и надѣемся, что воскреснемъ и мы. Въ это счаст-
ливое время вполнѣ упразднится сила діавола, уничто-
жатся всѣ слѣдствія грѣха; въ это время возобновится,
исправится, прославится и вещественная природа, и тѣ-
лесное естество. Это будетъ часть нашего счастливаго
свиданія: тогда опять увидимся.

Какъ будетъ встрѣчати насть вещественная природа
въ этотъ торжественный часъ? Какъ будетъ она при-
вѣтствовати господина своего, прославленнаго человѣка?
Что думаете возлюбленные слышатели? Вамъ чей ка-

жется, что земли и небеси тогда уже не будетъ, что земля и небо сгоритъ, что сей прекрасный міръ уничтожится? Та возможно-ли, чтобы дѣла рукъ Божіихъ пропали? возможно-ли, чтобы свидѣтели всемогущества и славы Божіей превратилися въ ничто? Правда, Господь сказалъ своими неложными устами: „небо и земля мимоидеть“, (Мате. 24, 35.); но не сказалъ, что совсѣмъ уничтожится; не сказалъ, что превратится въ ничто. Такъ есть, небо и земля мимоидеть; но не въ томъ значеніи, будто міръ совершенно разрушится, а въ томъ, что онъ обновится, измѣнится посредствомъ огня. „Та погибнутъ“ — говоритъ псалмопѣвецъ — о небѣ и землѣ, — но далѣе лучше объясняетъ слова свои: „яко риза обветшаютъ и измѣняются“. (Псал. 101, 26, 27.). Вотъ христиане: тварь не пропадетъ совсѣмъ, но перемѣнится, низвержетъ, низстрясетъ изъ себя все то, что произошло отъ грѣха, облечется во прекрасную одежду, чтобъ человѣка его новому, прославленному состоянію сходно, принятии могла. „Нова же небеса и новы земли по обѣтованію его чаемъ, въ нихже правда живетъ“, (2. Петръ 3, 13.) пишетъ св. ап. Петръ. И такъ это не мечта, но сущая истина, не вымыселъ, но откровенная правда Божія. Теперьшній міръ мимоидеть, сгоритъ; и настанетъ міръ новый, въ которомъ не будетъ никакого слѣдствія происходящаго отъ грѣха: не будетъ измѣнчивости, господствовать бо будетъ постоянство; не будетъ лжи, ибо правда будетъ жити въ немъ. Человѣкъ получитъ въ семъ новомъ мірѣ свое право, тварь будетъ покорна ему, а онъ будетъ царствовать съ Богомъ во вѣки.

Тогда настанетъ то счастіе для человѣка, которое было ему определено въ Адамѣ и котораго онъ себя тогда недостойнымъ сдѣлалъ. Но нѣть — это счастіе будетъ еще совершенійшее, будетъ вышеестественное, соответствующее той безконечно совершенной жертвѣ, которой оно слѣдствиемъ. А мы будемъ вѣчно жити въ томъ новомъ мірѣ, будемъ жити во правдѣ, въ любви, въ радости, которой никто не возьметъ еть насъ. Тамъ всѣ увидимся, тамъ послѣдуетъ то счастливое свиданіе, надежда на которое успокоиваетъ насъ, когда разлуча-

емся съ тѣми, которыхъ мы въ этой жизни такъ сердечно любили.

Но надежду на то будущее счастливое свиданіе могутъ имѣти лишь тѣ, которые удостоятся жизни вѣчной, которые будутъ достойны внійти въ этотъ новый міръ, которые будутъ достойны царствовать въ немъ съ Іисусомъ Христомъ. — Христіане! видите, какое блаженство ожидаетъ васъ, видите, что небо и земля измѣняются, чтобы васъ достойно принять могли. О усилюйтесь достойными указатися сего блаженства, жійтѣ такъ, чтобы не быти исключенными изъ сей невыразимой радости!

Не унывайте, не отчаявайтѣ любящіеся супруги, смерть не разорвала вашего блаженства! Смерть упразднена, побѣждена; попрана сила ея. Она токмо временно господствуетъ, для того столь ужасна, для того столь непощадна, точно такъ, какъ тотъ, который видя, что господство его держитъ уже не долго, позволяетъ себѣ все возможное, чтобы только проуказать, что еще онъ повеливаетъ. Смерть не пресѣкла вашей любви, ибо любовь вѣчна, она не разлучила васъ на вѣки. Печаль ваша, разлука ваша, лишь довременны, лишь дочасны. Прійдетъ часъ, и вы опять увидитесь. Свиданіе ваше послѣдуетъ уже въ новомъ мірѣ. Оно будетъ радостно, и радости вашей не будетъ конца.

Но тебѣ жаль, молодой супругъ, что разлучаешься съ супругою своею, хотя и знаешь, что прійдетъ часъ блаженного свиданія; жаль потому, что черезъ долгое время будешь безъ неї, одинъ; жаль, ибо всегда будетъ она въ мысли предъ тобою, и не увидишь ея. Жаль, ибо время свиданія далеко, а до тѣхъ поръ должно будетъ тебѣ пережити одну тягостную жизнь. Надежда на счастливое свиданіе да дастъ тебѣ силу, а время да исцѣлить болѣзнь твою!

Но вотъ, милая жена твоя уже оставляетъ тебя, оставляетъ домъ свой. Слыши, что скажетъ она тебѣ въ послѣдній разъ: Любезный супругъ мой! Цѣлая жизнь моя съ тобой была подобна цвѣтущей веснѣ, она была полна любви, эта любовь отражалась въ каждомъ дыханіи моемъ. Неугасла она и во смерти. Этюю любовью украшена предстала я предъ Богомъ, это самый лучшій

цвѣтъ въ неувидаемомъ вѣнцѣ житейскихъ подвиговъ моихъ. О какъ счастлива была бы я, если бы ты подобнымъ чувствомъ отвѣчалъ мнѣ. Я съ этою надеждою разлучаюся съ тобой. Будь счастливъ!

А тебѣ что сказать, невинное дитя? О ты не будешь знати матери своей! Не будешь слышати нѣжнаго материнскаго гласа. Ты много будешь терпѣти безъ меня. — Если выростешь, посѣти порою могилу мою, и помолись тамъ Богу, посвяти нѣсколько минутъ той, которая тебя родила, такъ пламенно любила, но не успѣла воспитати. Прощай!

Благодарю васъ родители за ваши труды, благодарю за эти слезы; Богъ да вознаградитъ васъ!

Братья и сродники! Не плачите, послѣ этой смутной разлуки прійдетъ часъ блаженнаго свиданія. -- Надѣйтесь, что когда вся природа прославится, когда будетъ новое небо и новая земля, увидимся. А до тѣхъ поръ надежда да ублажаетъ ваши дни! Аминь.

Новости, смѣсь.

— Остригомская митрополичья Консисторія рѣшила 10. февраля т. г. дѣло избранія Г.-Дорогскаго приходника тѣмъ что объявила этотъ приходъ канонически упраздненнымъ; а все прочее оставила благоразсудженію Епископа Мукачевскаго. — Кстати будетъ здѣсь примѣтити, что для нового избранія нужно было-бы, чтобы наше Епарх. Правительство не выслало всѣ прошенія компетентовъ въ Г.-Дорогъ, какъ это сдѣлано минувшаго года; но чтобы Оно избрало трехъ самыхъ достойнѣйшихъ священниковъ, и тѣхъ предложило избирателямъ. Такимъ способомъ были бы избѣгнуты таковые результаты, каковые вышли изъ прошлаго избранія на смѣхъ и утѣшеніе !враговъ нашихъ.

— Его Преосвященство Владыка Мукачевскій Іоаннъ прибылъ вчера, 14. (26.) февр. во свой городъ.

— Впр. О. Іюлій Фирцакъ соборный протоіерей и сеймовый депутатъ началъ служити божественныя литургіи въ Будапештѣ, въ церкви университетской, и будетъ служити порядочно каждого воскресенія, утромъ $8\frac{1}{2}$ часа. — Весьма великую заслугу сдѣлалъ-бы нашъ протоіерей предъ Богомъ тѣмъ, если-бы онъ потрудился для сооруженія греко-каѳ. церкви и

учрежденія прихода въ Будапештѣ, гдѣ обитаетъ около 2000. вѣрниковъ нашихъ безъ церкви и безъ пастыря.

— Бл. Г. Эмиліанъ Талаковицъ ц. школьный инспекторъ вышелъ въ отставку.

— О. Ioannъ Валковскій назначенный парохъ Невиччанскій отказался сего прихода.

— Италіанскія войска концемъ января разбиты на голову абиссинскимъ вождемъ Расъ-Аулою.

— Въ Иркутскѣ въ восточной Сибири А. К. Трапезниковъ пожертвовалъ въ новый годъ 30,000. рубл. на образование и воспитаніе дѣтей, — 25,000. р. на призрѣніе престарѣлыхъ больныхъ, 10,000 р. на усиленіе хлѣбнаго капитала, и 10,000. р. на устройство народныхъ школъ.

— Единственный Государь въ Европѣ Оскаръ король Швеціи и Норвегіи, который не послалъ поздравленія Его Святѣйшеству папѣ по поводу его юбилея, — отъ короля же Итальянскаго, Гумберта, Его Святѣйшество не принялъ поздравительнаго письма.

— О. Феодоръ Матяцковъ духовникъ семинаріи Унгварской намѣряетъ издати „Св. Проповѣди на праздничные дни“ переведенные имъ на русскій языкъ изъ нѣмецкаго сочиненія одного славнаго писателя проповѣдей. Воззываемъ вниманіе почт. публики уже предварительно на это изрядное сочиненіе.

Стефанія Штефуровска, супруга Андрея Микиты, ц. податоваго казначея въ Капушанахъ, 7. (19.) февраля т. г. упокоилась.

Эмилія Чопей, супруга О. Николая Стевовича новосвященника въ Перечинѣ, въ домѣ отца своего, Архидіакона Ужанскаго, на 18. году жизни своей 14. (26.) февр. тек. г. преставилась.

Блаженный имъ покой, и вѣчная память!

— Филантропъ баронъ Гиршъ, живущій въ Англіи, пожертвовалъ въ пользу проживающихъ въ Россіи евреевъ 20. миллионовъ рублей, чтобы поднять материальный и нравственный уровень русскихъ евреевъ, соляти ихъ съ кореннымъ населеніемъ и распространити между ними ремесленныя учрежденія.